

Любовная лирика

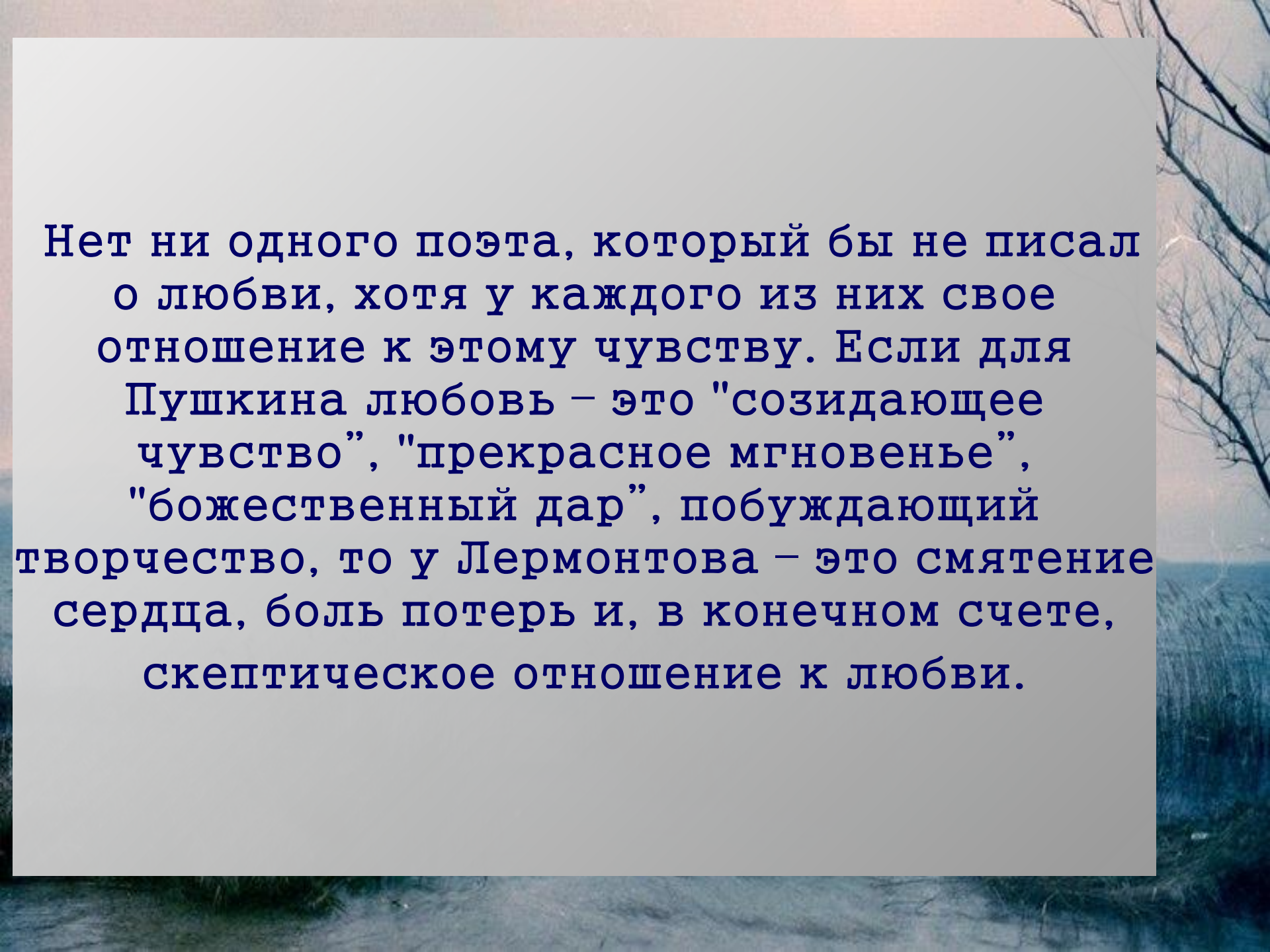
М.Ю.

Лермонтова

*Любить... но кого же? ...на время - не стоит
труда,*

А вечно любить невозможно.

(«И скучно и грустно», 1840)

Нет ни одного поэта, который бы не писал о любви, хотя у каждого из них свое отношение к этому чувству. Если для Пушкина любовь – это "созидающее чувство", "прекрасное мгновенье", "божественный дар", побуждающий творчество, то у Лермонтова – это смятение сердца, боль потерь и, в конечном счете, скептическое отношение к любви.

Любить... но кого же?
На время не стоит труда,
А вечно любить невозможно...., -
размышляет лирический герой М.Ю.
Лермонтова

Любовная лирика Лермонтова позволяет говорить о внутреннем движении, развитии поэтического "я", но везде ощущается сосредоточенность на чувстве собственной боли, которое испытывал поэт, и безмерное одиночество. У него, больше чем у других русских поэтов, любовная лирика пронизана мотивами страдания – неудачи, неисполнимости связанных с этим чувством надежд.

Любовь для Лермонтова — особое, ни с чем не сравнимое чувство, потому для нее отведено особенное место в творческих исканиях. И. С. Тургенев скажет о нем впоследствии: «По тому, как может любить человек, мы можем судить о его внутренней зрелости».

Формирование личности поэта произошло очень рано — в пятнадцать лет его характер был окончательно сформирован и представлял из себя целостную и динамичную картину. Уже в этом возрасте на свет появляются первые стихотворения о любви, отличающиеся глубоким философским и психологическим содержанием. В дневнике юный поэт пишет: «Мне жизнь все как-то коротка, и все боюсь, что не успею свершить чего-то». Идеалы поэта прекрасны, но недостижимы: он мечтает не просто об изменении уровня жизни, а о наступлении «вечного блаженства». Ему необходимы изменения неизменной человеческой сущности, разрешения противоречий, на каждом шагу встречающихся в этом далеком от идеала мире. Вечное существование — вершина поэтических помыслов Лермонтова. Однако даже оно не принесет поэту счастья.

“Кто мне поверит, что я знал уже любовь, имея 10 лет от роду? Мы были большим семейством на водах Кавказских: бабушка, тетушка, кузины. К моим кузинам приходила одна дама с дочерью, девочкой лет девяти. Я ее видел там. Я не помню, хороша собою была она или нет. Но ее образ и теперь еще хранится в голове моей; он мне любезен, сам не знаю почему. Один раз, я помню, я вбежал в комнату; она была тут, и тогда ни об чем еще не имел понятия, тем не менее это и играла с кузбыла страсть, сильная, хотя ребяческая: это была подкосились. истинная любовь: с тех пор я еще не любил так. О! Сия минута первого беспокойства страстей до могилы будет терзать мой ум! И так рано!

Надо мной смеялись и дразнили, ибо примечали волнение в лице. Я плакал потихоньку, без причины, желал ее видеть; а когда она приходила, я не хотел или стыдился войти в комнату... Я не знаю, кто была она, откуда, и поныне мне неловко, как-то спросить об этом: может быть, спросят и меня, как я помню, когда они позабыли; или тогда эти люди, внимая мой рассказ, подумают, что я брежу; не поверят ее существованию – это было бы мне больно!. Белокурые волосы, голубые глаза, быстрые, непринужденность – нет; с тех пор я ничего подобного больше не видел или это мне кажется, потому что я никогда так не любил, как в этот раз”

Софья Ивановна Сабурова (1816-1864)

Считалась в московском высшем свете одной из первых красавиц. Почти три года длилось это увлечение.

Как? Вы поэта огорчили,
И не наказаны потом?
Три года ровно вы шутили
Его любовью и умом?
Нет, вы не поняли поэта,
Его души печальный сон;
Вы небом созданы для света,
Но не для вас был создан он!

В 1832 году Софья вышла замуж и переехала с мужем в Орел.

Екатерина Сушкова (Хвостова)(1812-18 68)

Благодарю! Вчера мое признанье
И стих мой ты без смеха приняла;
Хоть ты страстей моих не поняла,
Но за твое притворное вниманье
Благодарю!

Весной 1835 года Лермонтов писал из Петербурга А.М. Верещагиной: *“Вначале это было просто развлечением, а затем, когда мы поладили друг с другом, стало расчетом... Я понял, что m-lle S. , желая изловить меня, легко себя скомпрометирует со мною. Вот я ее и скомпрометировал, насколько было возможно, не скомпрометировав самого себя”*

*Итак, прощай! Впервые этот звук
Тревожит так жестоко грудь мою
“Прощай!”- шесть букв приносят столько
мук!*

*Уносят все, что я теперь люблю!
Я встречу взор ее прекрасных глаз
И, может быть, как знать...
В последний раз.*

История их отношений нашла свое отражение в повести “Княжна Лиговская”. Она до конца жизни так и не узнала, что письмо, ее скомпрометировавшее и приведшее к разрыву с женихом, было написано Лермонтовым.

Значительно более глубокий след в сердце поэта оставила поначалу загадочная для исследователей творчества Лермонтова "Н. Ф. И.". Летом 1829-32 годах, Лермонтов гостил в подмосковном Середнякове, имении Столыпиных – родственников со стороны бабушки. Многие стихи этих лет имеют посвящение: "Н. Ф. И.", "Н. Ф. И-вой", "К. И.", "И-вой". Некоторые из этих стихов вошли в драму "Странный человек". Наталья Федоровна Иванова (1813-1875), дочь московского литератора Федора Федоровича Иванова, автора известной в те годы пьесы "Семейство Старичковых" и трагедии "Марфа Посадница".

Н. Ф. Иванова
Рис. В. Биллешин

Что может краткое свиданье
Мне в утешенье принести,
Час неизбежный расставанья
Настал, и я сказал: "Прости!"
(1832)

Мои неясные мечты
Я выразить хотел стихами,
Меня бы примирила ты
С людьми и буйными страстями.
Но взор спокойный, чистый твой
В меня вперила изумленный:
Ты покачала головой,
Сказав, что болен разум мой,
Желаньем вздорным ослепленный. (1830)

В лирике поэта появляются трагические ноты, " мотивы неверия в прочность женского чувства, ревность, укоры в обмане", – писал В. А. Мануйлов. Чувство оскорбленной гордости, обостренное ощущение своего творческого дара подсказали поэту следующие строки:

Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам... (1832)

В предисловии к драме "Странный человек" Лермонтов говорит: "Лица, изображенные мною, все взяты с природы, и я желал бы, чтобы они были узнаны, – тогда раскаяние, верно, посетит души тех людей". Но раскаяние, вероятно, не посетило душу Н.Ф. Ивановой, она вышла замуж, и уехала в Курск.

Разрыв с Ивановой вызвал у Лермонтова не только скорбные настроения и даже жажду смерти, но и чувство оскорбленной гордости, обостренное ощущение своего творческого дара и высокой ответственности за него. Разрыв относится примерно к лету 1831 года. Рисуя ее портрет, он называет ее "мраморный кумир", "бесчувственное божество".

Варвара Лопухина (Бахметева)

Я к вам пишу случайно, — право,
Не знаю как и для чего.
Я потерял уж это право.
И что скажу вам? — ничего!
Что помню вас? — но, боже правый,
Вы это знаете давно;
И вам, конечно, всё равно.
И знать вам также нету нужды,
Где я? что я? в какой глуши?
Душою мы друг другу чужды,
Да вряд ли есть родство души.
Страницы прошлого читая,
Их по порядку разбирая
Теперь остынувшим умом,
Разуверяюсь я во всем.
Смешно же сердцем лицемерить
Перед собою столько лет;
Добро б еще морочить свет!
Да и притом, что пользы верить
20 Тому, чего уж больше нет?..
Безумно ждать любви заочной?
В наш век все чувства лишь на срок,
Но я вас помню — да и точно,
Я вас никак забыть не мог!
(Отрывок. 1840)

"Она была прекрасна, как мечтанье; продолговатый овал лица, тонкие черты, большие задумчивые глаза и высокое, ясное чело навсегда оставались для Лермонтова прототипом женской красоты. Над бровью была небольшая родинка". (П. А. Висковатов)

Впервые они узнали друг друга еще в детские годы. Осенью 1827 года Лермонтов с бабушкой приехали в Москву из родового имения Тарханы. Дом на Малой Молчановке, в котором они поселились, находился неподалеку от дома, в котором жили Лопухины: старик-отец, три дочери (Мария, Варвара и Елизавета) и сын Алексей. Судьбы Варвары Лопухиной и Лермонтова соединились навсегда.

Это была привязанность глубокая, всю жизнь сопровождавшая поэта. Образ этой девушки, а потом замужней женщины, является во множестве произведений нашего поэта – писал П.А. Висковатов. Литературные критики говорили, что черты Вареньки Лопухиной нашли свое отражение в образах княжны Мери и Веры из романа "Герой нашего времени".

Варвара Александровна Лопухина (1814-1851) в 1835 году вышла замуж за Н.Ф. Бахметева, чиновника, который был значительно старше ее.

Обращаясь к Вареньке в 1832 году, Лермонтов писал:

*Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилася с душою;
Хоть пути не кончить им вдвоем! (...)
Я рожден, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей,
Но с тобой, мой луч – путеводитель,
Что хвала иль гордый смех людей!*

Родственник поэта Аким Шан-Гирей вспоминал: "В это время (до 1837 года) я имел случай убедиться, что первая страсть Мишеля не исчезла. Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг переменялся в лице и побледнел, я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: "Вот новость - прочти!" И вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В.А. Лопухиной". В феврале 1838 года Лермонтов пишет письмо в Москву, оно адресовано сестре Вареньки – Марии Лопухиной. В нем стихотворение, озаглавленное "Молитва странника". Странник - это сам поэт, а молит он о "деве невинной", душе достойной". Скорее всего, оно обращено к Варваре Лопухиной.

Обращаясь к Вареньке в 1832 году, Лермонтов писал:

*Мы случайно сведены судьбою,
Мы себя нашли один в другом,
И душа сдружилася с душою;
Хоть пути не кончить им вдвоем! (...)
Я рожден, чтоб целый мир был зритель
Торжества иль гибели моей,
Но с тобой, мой луч – путеводитель,
Что хвала иль гордый смех людей!*

Родственник поэта Аким Шан-Гирей вспоминал: "В это время (до 1837 года) я имел случай убедиться, что первая страсть Мишеля не исчезла. Мы играли в шахматы, человек подал письмо; Мишель начал его читать, но вдруг переменялся в лице и побледнел, я испугался и хотел спросить, что такое, но он, подавая мне письмо, сказал: "Вот новость - прочти!" И вышел из комнаты. Это было известие о предстоящем замужестве В.А. Лопухиной". В феврале 1838 года Лермонтов пишет письмо в Москву, оно адресовано сестре Вареньки – Марии Лопухиной. В нем стихотворение, озаглавленное "Молитва странника". Странник - это сам поэт, а молит он о "деве невинной", душе достойной". Скорее всего, оно обращено к Варваре Лопухиной.

Имя Вареньки Лопухиной долгие годы не упоминалось ни в комментариях к сочинениям Лермонтова, ни в работах о нем. Лермонтов, касаясь взаимоотношений с Лопухиной, всячески старался увести читателя от разгадки имени любимой женщины (например, "Герой нашего времени", где он зашифровал портретное сходство при описании Веры – убрал упоминание о родинке под бровью и написал "на щеке".)

Окружи счастье душу достойную,
Дай ей спутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость
покойную,
Сердцу незлобному мир упования!
Срок ли приблизится часу прощальному
В утро ли шумное, в ночь ли
безгласную,
Ты воспрять пошли к ложу печальному
Лучшего ангела душу прекрасную.
(1837)

Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей
блистанье:
Люблю в тебе я прошлое
страданье
И молодость погибшую мою.

Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим
взором:
Таинственным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.

Я говорю с подругой юных дней;
В твоих чертах ищу черты другие;
В устах живых уста давно немые,
В глазах огонь угаснувших
очей.(1836)

Любовная лирика поэта не случайно проникнута нотками трагизма. Она омрачена единственной и неразделенной любовью к другу юности — В. А. Лопухиной. Поэт видит невозможность счастливых отношений и сознательно удаляется от этой любви от мира, окружая себя романтическим ореолом мученичества:

*Душа моя должна прожить в земной неволе
Недолго. Может быть, я не увижу боле
Твой взор, твой милый взор, столь нежный для
других.*

Отчужденность от мирских страстей подчеркивается поэтом в тексте стихотворения следующей строкой: «Чего б то ни было земного, но я не сделаюсь рабом».

Для поэта не существует понятия скоротечной, приземленной любви — это чувство единственно вечно и прекрасно. Иногда он отходит в сторону от своих верований, но эти строки — минутная слабость поэта:

*У ног других не забывал
Я взор твоих очей.
Любя других, я лишь
страдал
Любовью прежних дней.*

Любовь простая, человеческая, кажется поэту только обузой, помехой. В произведении «Я не унижусь пред тобою» он говорит о том, что под напором вдохновения отступают и теряют для него страсти, способные скинуть его душу в бездну отчаяния и злобы. Любовь для него имеет роковой, судьбоносный характер

Еще одно стихотворение «Сонет» также способно прояснить для читателя понимание любви в лирике Лермонтова. В этом произведении поэт противопоставляет свои идеальные воззрения и мечтания унылой безысходности действительности:

*Я памятью живу с увядшими мечтами,
Виденья прежних лет толпятся предо мной,
И образ твой меж них, как месяц в час
ночной,
Между бродящими блистает облаками.*

В этом главное отличие лирики поэта от аналогичных произведений А. С. Пушкина. Для него любовь — божественный светлый дар. Это чувство свято и радостно. В его стихотворениях нет привнесенного извне трагизма, ведь любовь только сладостный, чарующий, прекрасный миг в жизни каждого человека. Поэтому во многом любовная лирика Пушкина оказывается более реалистичной, несмотря на проступающие иногда пессимистические нотки.

Любовь простая, человеческая, кажется поэту только обузой, помехой. В произведении «Я не унижусь пред тобою» он говорит о том, что под напором вдохновения отступают и теряют для него страсти, способные скинуть его душу в бездну отчаяния и злобы. Любовь для него имеет роковой, судьбоносный характер

Еще одно стихотворение «Сонет» также способно прояснить для читателя понимание любви в лирике Лермонтова. В этом произведении поэт противопоставляет свои идеальные воззрения и мечтания унылой безысходности действительности:

*Я памятью живу с увядшими мечтами,
Виденья прежних лет толпятся предо мной,
И образ твой меж них, как месяц в час
ночной,
Между бродящими блистает облаками.*

В этом главное отличие лирики поэта от аналогичных произведений А. С. Пушкина. Для него любовь — божественный светлый дар. Это чувство свято и радостно. В его стихотворениях нет привнесенного извне трагизма, ведь любовь только сладостный, чарующий, прекрасный миг в жизни каждого человека. Поэтому во многом любовная лирика Пушкина оказывается более реалистичной, несмотря на проступающие иногда пессимистические нотки.

У Лермонтова любовь — высокое, неземное, непостижимое чувство. При этом оно всегда неразделенное или утраченное. Стихотворение «Валерик», часть которого стала самостоятельным произведением — романсом — передает читателю этот трагизм:

*Безумно ждать любви заочной?
В наш век все чувства лишь на
срок;
Но я вас помню...*

Для поэта характерным и традиционным становится мотив неверной любви, разлуки по вине любимой, но оказавшейся недостойной высоких и светлых чувств женщины. Разлад между действительностью и мечтой, характерный для романтического направления в лирике, оказывается убийственным для божественного чувства, разрушает его без остатка.

Лирика Лермонтова многое дает для понимания мировоззрения, мировосприятия поэта. В стихотворениях видна глубина и чистота, с которой он воспринимает жизнь, душевные переживания и богатство внутреннего мира поэта. Он ищет гармонию, вечную свободу и настоящие, подлинные чувства, но найти это ему не позволяет несовершенство мира и общества:

...Страдания человека —

В противоречивости чувств:

Никто не получал, чего хотел.

А что любил?..